№ 24 (72)
Декабрь 2000

Право на свободу

Бюллетень Общественного объединения "Правозащитный центр "Вясна"

Во время пресс-конференции. Фото "ПнС"

Власти всячески тормозят ход следствия...

20 декабря в Минске Общественное объединение «Правозащитный центр «Вясна» провело пресс-конференцию с участием родных и близких бесследно исчезнувших людей.

Первым в Беларуси пропал без вести бывший министр внутренних дел Беларуси Юры Захаранка. Случилось это 8 апреля 1999 года. С того времени следствие, возбужденное по уголовному делу об исчезновении известного деятеля оппозиции, топчется на месте. Нет сдвигов и в других «громких» расследованиях, которые ведутся по фактах исчезновения В.Ганчара, А.Красовского, Дз. Завадзкого... «Государственные службы только делают вид, что ищут известных в Беларуси людей, пропавших без вести, — подчеркнул на пресс-конференции представитель ОО ПЦ «Вясна» Б. Гюнтэр. – Складывается впечатление, что власти просто хотят «похоронить» эти дела. А это чрезвычайно опасно, так как если не выяснить истину и не наказать виновных, то подобные преступления будут продолжаться...»

На пресс-конференции выступили Зинаида Ганчар и Ирына Красовская. «В исчезновении Виктара был заинтересован только один человек, — сказала З. Ганчар, — и только этот человек может отдавать приказы любым силовикам. Следователи должны работать в первую очередь над этой версией, но такой возможности у них просто нет...» З.Ганчар выразила обеспокоенность тем, что в последнее время замечает за собой «слежку». Она считает, что этим ей дают понять, чтобы она «не ворошила» дело об исчезновении мужа и добиваются от нее, чтобы она уехала из страны, как сделали это Вольга Захаранка и личный водитель В.Ганчара Лычов, который находится сейчас в Голландии.

Зинаида ГАНЧАР. Фото "ПнС"

Ирына КРАСОВСКАЯ. Фото "ПнС"

Хроника

5 декабря инвалид первой группы Валеры Кишчук выразил молчаливый протест, сидя в инвалидной коляске у здания Мингорисполкома. Он выступал против нарушения и игнорирования его человеческих прав. Валеры Кишчук вынужден страдать, проживая в нечеловеческих бытовых условиях при отсутствии необходимых социальных гарантий. По приказу чиновников Мингорисполкома на В.Кишчука напали двое сотрудников милиции в штатском. В.Кишчук спросил у неизвестных в штатском, кто они и что им нужно. В ответ услышал грязную брань и угрозу избить его «по гражданке» (именно так ему сказали), и это будет выглядеть как бытовое происшествие. Неизвестные попытались выкинуть Валерыя Кишчука из инвалидной коляски. В. Кишчук считает это происшествие издевательством властей над ним как личностью и гражданином. Заявление о том, что с ним произошло, Валеры Кишчук подал в ОО ПЦ «Вясна».

В ночь с 12 на 13 декабря был ограблен офис Новополоцкого Общественного объединения культурно-просветительских инициатив «Усяслаў Чарадзей». Сотрудники, пришедшие утром в офис, увидели открытую внутреннюю входную дверь, посреди одной из комнат стояли крышки от корпусов компьютеров. Из пяти компьютеров, которые находились в офисе, пострадали три: из двух системных блоков вытащили почти все содержимое, еще один остался без оперативного запоминающего устройства. Пострадавшая организация обратилась с заявлением в милицию. По факту кражи началось следствие.

(Продолжение на стр. 6)

«Мы люди, а не быдло!»

Под таким лозунгом вышли на митинг протеста 18 декабря беларусские предприниматели

Беларусские частные предприниматели сегодня, наверное, наиболее настойчивы в отстаивании своих прав. Лукашэнка давно не считает «вшивых блох» (его «знаменитое» выражение) своим «электоратом» и поэтому обходится с предпринимателями очень жестко. К тому же государственную казну теперь можно пополнить только при помощи налогов с людей, имеющих «свой бизнес», вот и «закручиваются гайки».

Фото "ПнС"

18 декабря Беларусский союз предпринимателей, Стачком предпринимателей, свободные и независимые профсоюзы провели в Минске митинг в защиту прав предпринимателей. Митинг состоялся на площади Бангалор. Предприниматели выступили против постановления Государственного таможенного комитета РБ, касающегося таможенного оформления товаров из Российской Федерации, ввезенных из третьих стран. Они требовали отменить необоснованно большие административные штрафы, прекратить привлечение к административной и уголовной ответственности индивидуальных предпринимателей по формальным и надуманным причинам, отменить обязательный бухгалтерский учет с фиксированной ставкой налога, уменьшить стоимость аренды торговых мест. К тому же предприниматели потребовали отставки министра юстиции РБ Генадзя Варанцова, ведомством которого уже полгода не регистрируется Беларусский профсоюз предпринимателей. Митинг получился немноголюдным, но предприниматели засвидетельствовали свою решимость на этот раз бороться за свои права до конца.

От точечных акций протеста, которые проходят по городам Беларуси, предприниматели собираются перейти к общенациональным акциям. Если власти не прислушиваются к их требованиям, с 1 по 5 января пройдет предупредительная забастовка: на работу не выйдут работники всех рынков страны.

Фото "ПнС"

Нестандартный приговор

4-8 декабря в суде Железнодорожного района г. Гомеля вынесен уникальный приговор: женщина была признана виновной в совершении административного правонарушения, оштрафована, одновременно относительно ее была применена амнистия, освобождение от штрафа и снятие судимости.

24 ноября 1998 года против Т.Л. Церашковой – тогда бывшего главного бухгалтера завода спортивного моделизма и учебных пособий г. Гомеля — было возбуждено уголовное дело по ст. 91 ч.1 УК РБ – хищение имущества путем злоупотребления служебным положением – и избрана мера пресечения в виде ареста. Не считая себя виновной и протестуя против лишения свободы, Церашкова объявила голодовку и держала ее 37 суток. В это время ее помещали в карцер, применяли принудительное кормление. Первое рассмотрение этого дела в суде Железнодорожного района г. Гомеля закончилось обвинительным приговором, но по кассационной жалобе вышестоящая судебная инстанция приговор отменила и направила дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в другом составе судей. Второе судебное рассмотрение закончилось оправдательным приговором в части уголовного преследования и переквалификацией в административное правонарушение, но и с этим решением Церашкова не согласилась и обжаловала его. На судебном заседании на этот раз в качестве наблюдателей присутствовали гомельские представители БХК и ОО ПЦ «Вясна» (Б.И.Звоскав в качестве общественного защитника от ПЦ «Вясна»), а также представитель КНГ ОБСЕ в Беларуси Н.Б.Дударава. В судебном заседании Церашкова сообщила, что никаких хищений она не совершала. Она рассказала, что в начале 1998 года действительно обращалась к предыдущему директору завода с просьбой помочь изготовить две балконные рамы по расценкам, предусмотренным для сотрудников завода. Рамы были изготовлены через 4 месяца, но за это время поменялся директор завода, который в свою очередь дал распоряжение направить рабочих для установки рам. Позже отношения Церашковай с новым директором испортились, и когда женщина хотела внести деньги в кассу, у нее не приняли, но одновременно директор написал заявление в ОБЭП, по которому и было возбуждено уголовное дело.

Пять дней шло рассмотрение этого дела, в результате которого был объявлен такой нестандартный приговор.

Юлия ЧЫГИР: «Репрессивная машина, запущенная в далеких 30-х годах, работает и сегодня»

Беседа корреспондента «Права на свободу» с Юлией ЧЫГИР – женой бывшего премьер-министра РБ, узника совести Михаила Чыгира

– Юлия Станиславовна, последний год XX столетия был для вашей семьи богатым на события, в том числе и не очень приятные: суды – над вами и мужем, неудачные попытки баллотироваться в депутаты парламента, постоянное моральное давление со стороны власти?..

– Да, действительно, этот год был для меня и мужа непростым. С другой стороны, я не назвала бы его трудным. Просто – сложным, просто – годом, когда понадобилось много энергии для участия в общественной, политической жизни. Я не думаю, что этот год можно назвать трудным, потому что все, что происходило, делалось в ответ на действия, совершенные нами ранее. Репрессии против нашей семьи были ответом на наши действия после 1996 года и особенно 1999-го, на критические высказывания по экономической политике, проводимой властями Беларуси, на переход на диктаторскую форму правления, наши с мужем заявления об участии в политической борьбе и переходе в оппозицию к руководству страны. Когда мы ступали на этот путь, понимали, что столкнемся с трудностями и неприятностями. Подчеркиваю: мы сознательно шли и на выборы, и на конфликт с руководством страны, понимая, что от этой власти иной реакции ожидать невозможно.

– Недавно Верховный суд Беларуси отменил приговор по делу Михаила Микалаевича. Как вы считаете, это было сделано из-за протеста прокуратуры или все же больше повлияла жалоба адвокатов? Чего здесь больше: признания приговора несправедливым или – «мягким»?

– Начну с прямого ответа на этот вопрос, а потом объясню свои слова: высшая судебная инстанция признала приговор незаконным, несправедливым, но выразила это в скрытой форме. Так, судом вынесено определение, из которого следует, что у суда не было оснований не только на то, чтобы вынести более жесткий приговор, но и на то, чтобы осудить Михаила Микалаевича на тот срок, который был определен приговором. Именно поэтому материалы дела были возвращены не суду первой инстанции для уменьшения приговора, а следственным структурам для сбора более веских доказательств вины. Суд обязал прокуратуру более основательно проанализировать действующее законодательство и после этого повторно определиться, нарушал ли его Чигир, являются ли его действия уголовными и яснее показать, где видит прокуратура связь между действиями Чыгира и вменяемыми в вину последствиями по делу. Вопрос ставится так, так как документы, предоставленные суду, свидетельствуют о другом.

В коллегии Верховного суда РБ дело рассматривали три судьи-профессионала. Они должны были подтвердить очевидно (!) незаконный приговор. В Уголовном кодексе предусмотрена ответственность судей за такие действия. Думаю, что именно поэтому приговор Чыгиру не был утвержден коллегией. Судьи не захотели участвовать в преступлении. А зависимость судей от властей выявилась в том, что вынесен не оправдательный приговор, а дело направлено на доследование.

Сейчас это дорасследование не имеет смысла. Сколько бы следователей к делу ни подключили, бессмысленно искать доказательств вины по этим эпизодам. Ее просто нет.

– Михаил Микалаевич уже заявил, что будет баллотироваться в президенты. Но как долго может продлиться дорасследование его дела?

– Я считаю, что властям не удастся передать следствию материалы по какому-то эпизоду, какие-то уголовные дела в суд, чтобы вынести Чыгиру обвинительный приговор. Потому что таких материалов у властей просто нет!

– Вам тоже вынесли приговор по уголовному делу – 2 года с отсрочкой на год. Вы и ваши адвокаты подали кассационную жалобу?

– Я подала предварительную кассационную жалобу, она пишется перед ознакомлением с протоколом судебного заседания. Я заявила в своей кассационной жалобе, что не согласна с приговором, так как он является незаконным. А уже потом, после ознакомления с протоколом, пишется более детальная жалоба – со ссылкой на нормативные акты, на законы, на протокол судебного заседания. Так вот, обоснованную жалобу я еще не подала. С протоколом я недавно ознакомилась. Я написала замечание на протокол. Это замечание состоит почти из сорока страниц. Протокол безжалостно подгоняется под обвинение, и я в своих замечаниях привожу показания, которые на самом деле звучали в суде. Я поняла, что это практика наших судов: для того, чтобы придать законность приговору, они подтасовывают показания. И, в принципе, если хорошо знаешь наше законодательство, если улавливаешь искажения, если не ленишься писать много писем, бумаг, если вся незаконность приговора лежит на поверхности, то спорить даже в нашем государстве можно и нужно. Я думаю, что добьюсь и отмены своего приговора (если не в Городском суде, то выше), подавая кассационную жалобу, а далее жалобы по наблюдательным инстанциям. Я на это надеюсь. Ведь приговор также очевидно незаконный. Конечно, если читать тот протокол судебного заседания, как его написали в суде, то действительно, если бы это не обо мне было написано, я сама сказала бы: да, эта женщина действительно виновна!

Фото "ПнС"

Юлия ЧЫГИР

– А чьи показания фальсифицировались – ваши, свидетелей?..

– Абсолютно всех, кто только давал показания – и свидетелей, и мои, и Амельчанка («потерпевший» милиционер – *Т.С.*). Кажется, такая мелочь, маленькая деталь изменена, но все получается абсолютно перекрученным с ног на голову.

– А вы не говорили вне заседаний с самим Амельчанка? Что он вам говорил в таких беседах?

– Знаете, я говорю с людьми, если думаю, что человек сделал ошибку или попал в сложную ситуацию – его, может, заставили написать это заявление... Но я просто поняла из предварительных встреч, из его выступления на суде, что это чистейшей воды подонок, грязная личность. Даже если я знаю, что мне угрожает тюремное заключение – с такими людьми я не говорю. Я считаю это ниже своего достоинства.

– В том же Городском суде выносили приговоры многим политикам. Но долгое время не было прецедента, чтобы после оппозиционного политика осудили еще и его

(Продолжение на стр. 4-5)

«Репрессивная машина, запущенная в далеких 30-х годах, работает и сегодня»

(Начало на стр. 3)

жену. Почему, как вы думаете, все же нужно было такое дело против вас?

– Дело в том, что, как я знаю, меня очень «любят» в милицейских рядах – на областном, республиканском уровнях. За два года, пока велось дело мужа, меня очень «полюбила» и прокуратура. Понятно, это отношение – в кавычках, так как я им создавала очень много хлопот. Когда знаешь, где нужно засвидетельствовать нарушение твоих прав, как это сделать, чтобы все эти сведения остались в деле, то есть возможность оспаривать потом незаконное решение. Я знала, как это сделать, и я занималась этим, и очень много создавала хлопот как прокурорским работникам, так и милицейским. С одной стороны. С другой, я имела неосторожность нагло им в глаза смеяться с них, с их невысокого профессионального уровня и рабского подчинения властям. Я им показывала, насколько они неграмотны, и это их раздражало всегда. Даже помню, когда господин Глуховски давал интервью журналистам на какой-то пресс-конференции (он был удивлен «мягким» приговором против Чыгира), прозвучали такие слова: «Это люди, которые плевали в спину следователям». Так он говорил обо мне. Однажды я с Глуховским встретилась в магазине, подошла к нему, смело сказала ему в глаза, что думаю: он зеленел от злости, и в той ситуации ничего не мог со мной сделать. И поэтому они мне отомстили за все.

– Чувствовала ли ваша семья моральную поддержку все это время?

– Хочу подчеркнуть то, что неоднократно журналистам говорила и хотела бы еще раз повторить: я и моя семья чувствавали в это время поддержку большого количества людей. С нами остались почти все наши друзья. Мы очень гордимся тем, что правильно выбирали своих друзей по жизни, и они нас не предали в трудное время. Иногда мне говорят: когда человек во власти, его поддерживают многие, когда он уходит с «верхов» – его оставляют люди, которые были рядом, дружили. Я хочу сказать, что это не так. Просто те, кто во власти, наверное, выбирают себе в окружение людей, которые нужны, могут помочь – другими словами, выбирают «друзей» по каким-то корыстным мотивам. У нас, в нашей жизни такого не случилось. Мы гордимся тем, что с нами рядом очень много людей, друзей, мы чувствуем их поддержку – и моральную, и иногда материальную, так как довольно долгое время наша семья не работала, а были нужны большие деньги, чтобы оплачивать адвокатов. Даже сегодня наша жизнь требует определенных расходов, связанных с политической борьбой. Нам помогают наши друзья и наши соратники. Их очень много.

– Юлия Станиславовна, когда ваш муж был за решеткой, мы с вами говорили о попытках власти оказать давление на вашу семью через детей. Повторялись ли такие попытки в 2000 году? Как вообще ваши сыновья прожили этот год?

М.Чигир, Ю.Чигир и адвокат Г.Паганяйла (справа-налево) в зале суда.

– Конечно, наши сыновья также чувствуют на себе давление властей. Немного меньше стали цепляться к младшему сыну. Проверка его деятельности, всего его окружения, его занятий никаких определенных результатов не дала. Он женился, у него маленький ребенок, по этой причине его нельзя призвать в армию. Его нельзя привлечь к какой-то ответственности, так как он не занимается бизнесом. Большее давление чувствовал старший сын. В этом году исполнилось три года его ребенку, и, начиная с апреля, задолго до окончания отсрочки призыва в армию (его только со следующего года могут призывать, так как у него маленький ребенок), сына начали вызывать в военкомат. Даже сегодня утром позвонил милиционер и сказал, что у милиции есть бумага на розыск старшего сына за то, что он уклоняется от службы в армии, и есть приказ его привести принудительно. Повторюсь: он имеет законное право в этом году еще не призываться. Давление на старшего сына чувствовалось и раньше. Проверяли фирмы, где он работал, его вызывали в налоговые инспекции, там появлялись какие-то требования необоснованного характера. В начале августа этого года он уехал в Германию и там попросил политического убежища. Сын находится теперь за пределами Беларуси и возвращаться оттуда не собирается. Когда он уже был там, мы получили тоже интересную бумагу, в которой писалось о том, что он будто бы избегает выплаты какой-то суммы денег. Кому и почему – там не было написано. Я знаю, что никаких претензий никто к нему не предъявлял. В бумаге было также написано, что в определенное время к нам домой придут милиционеры и представители прокуратуры, чтобы описать имущество сына для того, чтобы взыскать какую-то сумму денег (сколько – не указывалось). Потом, когда я попыталась узнать, что это за деньги, кому и что сын остался должен, оказалось, что его будто бы задерживало ГАИ. Он превысил скорость и был оштрафован на 3,5 тысячи рублей. Разговор шел об этом штрафе. А нас пугали, что будет описано имущество. Это было воздействие скорее психологического характера. Сегодня же мне сообщили, что есть приказ принудительно призвать его в армию...

Хочу сказать, что властям, наверное, очень трудно привлечь к ответственности членов моей семьи. Простые милиционеры, вместо того, чтобы выполнять эти приказы, сообщают нам о том, какие приказы есть, и когда лучше не попадаться на глаза милиции. Поэтому даже повестки к следователю вручались мне офицерами и рядовыми милиционерами, которые приезжали домой.

Еще раньше, как юрист, я сталкивалась очень часто с тем, что в нашей стране выносились незаконные приговоры людям, которые пошли на какой-то конфликт с властями. Еще тогда я некоторым из них помогала защищать себя, готовить исковые заявления в суд... И знаю, что эта репрессивная машина работает с далеких 30-х годов. Я очень много знаю людей, еще с доперестроечных лет, которым по приказу властей были выданы справки, что они являются психически больными. Ну, а поскольку та машина работает и сегодня – это страшно... И в будущем необходимо будет провести координальные судебные реформы.

– Наверное, нужно было бы пересмотреть и уголовные дела по определенным статьям – например, экономическим...

– Я думаю, что должна быть создана какая-то группа из юристов, в которую могли бы подавать жалобы люди, осужденные и пять, и десять лет назад, чтобы проанализировать все эти дела. Побывав несколько раз в суде, я познакомилась там с одной женщиной, никогда не претендовавшей на известное имя, участие в политике – она просто столкнулась с милицией. Она попала в конфликтную ситуацию и захотела доказать, что милиционер, применивший к ней силу, сделал это незаконно и должен понести ответственность. Она четыре года доказывает в судах свою невиновность. И за эти годы ей отомстили тем, что в тюрьму посадили ее сына, и сейчас ее подводят к тому, чтобы сделать психически больной. Она и на самом деле не сдерживает своих эмоций, у нее невроз очевидный. Но это не психически больная женщина, ее довели до такого состояния. Она одна – одна! – борется с государственной машиной.

– Почему вы в этом году решили баллотироваться в депутаты лукашенковского парламента?

– На выборы я шла не ради того, чтобы стать депутатом. Я не верила в возможность и целесообразность этого. Я хотела показать на своем примере, как происходят выборы в нашей стране. Я считала, что неучастие в выборах позволит Лукашэнка сказать: «Я пошел бы им навстречу, но они же сами не захотели». И нам нечем было бы возразить. Я знала, что оппозицию не допустят до участия в выборах, знала, что будут нарушения, но я хотела, чтобы весь мир это видел на нашем примере. Я пошла на выборы, чтобы быть громоотводом, на который должны были сыпаться все нарушения. Я думаю, что свою роль выполнила.

– Если бы ваш муж стал президентом Беларуси, чем бы вы хотели тогда заниматься? И что, по вашему мнению, нужно будет делать с экономикой Беларуси?

– Я об экономике не хочу говорить, так как не претендую на роль президента, как и на роль его близкого советника. Если же говорить о программе моего мужа, то хочу напомнить о том, что уже забыли. Несколько дней назад я взяла «Основные направления экономического развития Беларуси», принятые в 96-м году – за месяц до того, как Чыгир подал в отставку. Это экономическая программа, которую он принимал. Очень интересная программа. Я думаю, что ее можно публиковать как программу кандидата в президенты. Там очень ясно написано и о развитии частного сектора, и о земле, и об инвестициях, и о направлениях сотрудничества, и о беларусскости, и о суверенитете. Дело в том, что после ухода Чыгира в отставку никто той программы не придерживался и никто не проводил ее в жизнь. Мне было очень интересно читать эту программу, так как все, что сегодня в Беларуси происходит, делается в обратном направлении. И думаю, что общественности было бы также интересно с ней познакомиться. Тем более, что это были бы не какие-то «прожекты», не популистская программа кандидата в Президенты – это была та программа, которая принималась премьер-министром Чыгиром, и которую он хотел провести в жизнь. Именно ее не захотел проводить сегодняшний президент.

Свою роль я вижу только в том, чтобы выполнять, если действительно будет нужно, те обязанности, которые должна выполнять жена президента. Это участие в общественных организациях, связанных с благотворительностью, правами граждан. Я буду активно участвовать в общественной жизни государства. Я считаю, что имею определенные организаторские способности, и всю жизнь мечтаю организовать свое предприятие или, возможно, организацию, связанную с обслуживанием населения. Возможно и юридическое направление деятельности. Есть задумки и насчет другого. Например, я очень люблю цветы – может, это было бы предприятие, связанное с выращиванием цветов. Мне хочется иметь свое дело…

А вообще для меня было бы более приемлемо, чтобы президентом стал человек демократического направления, при котором можно было бы свою инициативу, свои мечты осуществить. Если этого не произойдет, мне придется мечтать, пока ситуация не изменится. Я все же верю, что моя мечта сбудется. Я верю, что когда-нибудь буду иметь свои имя в сфере обслуживания.

– Что же, пусть ваши мечты сбудутся!

Беседовала
Тацяна СНИТКО.

Прежде всего — Конституция...

Мнение адвоката

Адвокат Сергей Цурко сотрудничает с ОО ПЦ «Вясна» на протяжении нескольких последних лет. В этом году ему пришлось принимать участие в многочисленных судебных процессах против организаторов и участников бойкотирования оппозицией выборов в лукашенковский парламент. Как юриста его интересовала законность действий властей в отношении политически активных граждан, принимавших участие в уличных шествиях, пикетировании, проходивших в Минске и других городах страны, и законодательство, лежащее в основе карательной деятельности государства. Результатом его наблюдений и размышлений стала статья, которую он предлагает читателям «ПнС». Автор подчеркивает, что эта статья — его личное мнение, вернее позиция, и что она не есть истина в последней инстанции...

Правовой основой проведения процессов против политически активных граждан являются Конституция РБ, Закон РБ «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании» от 30 декабря 1997 года с последующими изменениями, а также Декрет Президента РБ от 9 сентября 1999 года № 36 «О некоторых мерах по предупреждению чрезвычайных происшествий при проведении массовых мероприятий» и акты местных органов власти.

При защите граждан в судах города Минска пришлось столкнуться с неправильным применением норм материального права административными судьями.

В качестве своей позиции предлагаю анализ лишь ст. 167-1 КоАП РБ «Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования», статьи Кодекса об административных правонарушениях, как наиболее часто рассматривающейся в судах. Как правило, после проведения массовых и иных мероприятий представителями оппозиции работники милиции всегда проводят массовые задержания участников подобных акций, оформляют на задержанных материалы за участие в несанкционированных: уличных шествиях, пикетировании и др. Эти материалы вместе с задержанными потом доставляются в суды. Как показывает судебная практика, за редким исключением административные судьи прекращают производство по делам по означенной выше статье, а в основном, что касается участия в несанкционированном пикетировании (как обычно указывается в милицейских протоколах: «гражданин N принимал участие в несанкционированном пикетировании...»), то граждане, представшие перед судом, подвергаются административным взысканиям. Для принятия решения о виновности того или иного гражданина в нарушении порядка организации или проведения мероприятия, возьмем только пикетирование. Как указано в диспозиции статьи, зачастую достаточно лишь рапортов работников милиции, свидетельствующих о нахождении привлекаемого к ответственности лица в месте проведения соответствующей акции, причем свидетели, составившие рапорт работники милиции, обычно в судебных заседаниях свидетельствуют, что привлекаемый к ответственности гражданин стоял молча, призывов, протестов не высказывал, что является одной из составляющих виновности лица в несанкционированном пикетировании. Иной раз кто-то из граждан мог держать плакат с какой-либо информацией. И этого, подчеркиваю, в большинстве случаев достаточно для привлечения такого лица к административной ответственности по ст. 167-1 ч. 1 или 2 в зависимости от признаков правонарушения.

Я не обсуждаю в данный момент необходимость наличия или наоборот исключения из Кодекса ст. 167-1 КоАП РБ.

Вопрос в другом. Правильно ли, а по другому – законно ли, выносят судебные решения судьи по административным делам по данной статье, могут ли они по ст. 167-1 ч.1 привлекать к ответственности рядовых участников означенных мероприятий и вообще, основываясь на диспозиции части 1, кто может быть привлечен к ответственности?

Ответить на эти и другие вопросы попробую с нескольких позиций.

Начнем с диспозиции статьи. Нарушение установленного порядка организации или проведения собраний, ...и пикетирования. Порядок организации и проведения определен в одноименном законе. В Законе «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании» в статье 2 даны определения основных понятий, встречающихся в законе. К сожалению, там нет понятия организатора и участника указанных мероприятий. Кто может быть организатором и порядок организации мероприятий определяет глава 2. Закономерен вопрос, необходимо ли юридически определить понятие участника? Полагаю, что да. Ведь ни в ст. 167-1 КоАП РБ, ни в законе такого понятия нет. Статья 11 Закона определяет порядок проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования и обязанности организаторов этих мероприятий. Статья 12 Закона определяет порядок поддержания общественного порядка при проведении мероприятий. В ней излагаются в исчерпывающей форме действия, которые нельзя совершать организаторам и здесь появляются уже — участники. Нет смысла перечислять запреты для

(Продолжение на стр. 7)

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

15 декабря в Могилеве на стихийный митинг вышли рабочие крупнейшего в городе предприятия – производственного объединения «Химволокно». Около 500 человек перекрыли движение на проспекте Пушкина с требованием безотлагательно выплатить задержанную зарплату. Задолженность рабочим была выплачена сразу же.

18 декабря судья Высшего хозяйственного суда РБ Валеры Шобик принял решение отказать институту «Открытое общество» в иске к налоговой инспекции Ленинского района г.Минска об освобождении из-под ареста имущества, которое арендовалось у института частной типографией «Меджик». Суд признал договор от 5 сентября 1997 года, по которому типографское оборудование Беларусского фонда Сороса было передано в собственность институту «Открытое общество», — «юридически мизерным». Такое решение Высшего хозяйственного суда означает, что оборудование, на котором сегодня в «Меджике» печатается практически вся беларусская независимая пресса, будет конфисковано и передано, как собственность Беларусского фонда Сороса, в счет «долгов» фонда. Институт «Открытое общество» собирается обратиться к заместителю председателя ВХС с просьбой о вынесении протеста по этому решению. Впрочем, независимые наблюдатели утверждают, что решение ВХС было предопределено еще до начала судебного разбирательства: накануне президентских выборов власти стремятся создать преграды на пути свободного слова.

20 декабря председатель Федерации профсоюзов беларусской Уладзимир Ганчарык сообщил, что в конце марта 2001 года Комитет по свободе ассоциаций Международной организации труда (МОТ) рассмотрит жалобу беларусских профсоюзов ФПБ и БКДП о нарушении профсоюзных прав беларусскими властями. Рассмотрение вопроса поддержали 32 делегации из 43, принимавших участие в 6-ом Европейском совещании МОТ, проходившем 11-17 декабря в Женеве. Участники совещания потребовали от беларусских властей выполнения Конвенций МОТ, ратифицированных правительством, о свободе ассоциаций, о невмешательстве правительства во внутренние дела профсоюзов, о праве на забастовки. Если беларусские власти не изменят политику насчет профсоюзов, то МОТ сделает «серьёзные шаги» относительно правительства нашей страны. Это означает, подчеркнул У. Ганчарык, «определенную изоляцию и экономические санкции». ФПБ, меж тем, готовится к акции протеста, которая должна пройти в середине февраля под лозунгом: «Зарплаты – на уровень цен!»

__12 декабря__ в Праге состоялась встреча президента Чехии Вацлава Гавела с беларусскими правозащитниками и политиками. С беларусской стороны во встрече с бывшим диссидентом, а сейчас главным властным лицом страны, приняли участие В.Вячорка, А.Лябедзька, А.Михалевич, С.Шушкевич и председатель ОО ПЦ «Вясна» Алесь Бяляцки.

В Праге представители беларусской оппозиции встречались также с депутатами парламента Чехии и руководством Министерства иностранных дел. Беседа шла о проблемах соблюдения прав человека в Беларуси.

На снимке: дружеское рукопожатие – Вацлав ГАВЕЛ и Алесь БЯЛЯЦКИ.

В декабре представители беларусских протестантских общин выразили публичный протест против трансляции по Национальному телевидению 40-минутного фильма «Экспансия». Фильм, в котором пропагандируется негативное отношение к протестантству, демонстрировался по БТ дважды: 26 октября и 2 ноября. К протесту присоединились руководители протестантских церквей Украины и России.

21 декабря коллектив независимой телекомпании «8 канал» получил заявление представителей «Минских телевизионных информационных сетей» о закрытии канала с 29 декабря. По сведениям сотрудников «8-го канала», Министерство связи не собирается продлевать с телекомпанией договор аренды на следующий срок. Скорее всего, с 1 января 2001 года на частотах «8-го канала» будут работать телеканал СТВ, учредителем которого является Мингорисполком. «8-ой канал» никогда не выделялся независимой позицией, и тем не менее и он чем-то не угодил властям.

__20 декабря__ в Музее М.Багдановича в Минске состоялась презентация бюллетеня «Трагедия на Немиге. Кто виноват?» Независимое расследование подготовлено к изданию общественным объединением «Правовая помощь населению» совместно с общественным объединением «Центр социальной защиты «Немига-99». В бюллетене собраны публикации независимой печати, материалы уголовного дела, возбужденного по факту гибели 53 молодых людей в подземном переходе минского метро. На презентации бюллетеня выступили авторы-составители издания Алег Волчак и Раиса Михайловская, которые подчеркнули, что и через полтора года после трагедии виновные в том, что произошло, не названы…

Прежде всего – Конституция...

(Начало на стр.5)

участников, так как просто участие в несанкционированном мероприятии не является для них запретом исходя из закона. Далее, статья 13 Закона регламентирует прекращение собраний, ...и пикетирования. В данном случае полагаю уместно привести текст статьи 13 в полном объеме:

«Собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование, а также подготовка к ним должны быть прекращены по требованию руководителя (его заместителя) исполнительного и распорядительного органа, органа внутренних дел, организатора указанного мероприятия, если не подано заявление или принято решение о запрещении, нарушен порядок их проведения, предусмотренный статьей 12 настоящего Закона, а также при возникновении опасности жизни и здоровью граждан или нарушении общественного порядка».

Это часть 1 статьи. Как видно, основанием к прекращению мероприятия является положение ст. 12 Закона, в котором, как уже упоминалось, нет информации о запрете на участие в несанкционированном проведении мероприятия, вернее о санкционированном мероприятии, но с частично измененным маршрутом или местом проведения. В статье 15 Закона предусматривается ответственность за нарушение Закона и также отсутствует ответственность за изменение организаторами маршрута и места проведения мероприятия. Данная норма статьи является бланкетной и отсылает по применению санкций к ст. 167-1 КоАП РБ.

Как видно из анализа ст. 167-1 КоАП РБ и Закона «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании», рядовые участники мероприятий в соответствии: во-первых , со ст. 12 и 13 Закона; во-вторых , со ст. 167-1 КоАП РБ не должны привлекаться к ответственности за участие в несанкционированных мероприятиях при изменении маршрута и места поведения мероприятия, если ими не нарушены требования ст.12 Закона.

Безусловно, что при постановлении любого судебного решения суды обязаны руководствоваться законодательными актами в их совокупности, к этому обязывает объективность, с которой должны рассматриваться все дела в судах. К сожалению, приходится констатировать то обстоятельство, что при постановлении судебных решений слабо анализируется законодательство при его применении.

Далее, посмотрим на диспозицию части 1 ст. 167-1 КоАП РБ с позиции прозрачности законодательства, т.е. ясности и понятности нормы для восприятия, для применения ее правоприменительными органами и попытаемся ответить на вопрос, а все ли ясно в этой норме, кого можно привлекать к ответственности по ней.

В этой связи хочу обратить внимание на Закон РБ от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

В статье 23 Закона определены общие требования, предъявляемые к нормативному правовому акту. В части 3 сказано, что термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными.

Часть 4 указывает, что при изложении правовых норм нормативного правового акта следует избегать как чрезмерно обобщенных, так и чрезмерно детализированных формулировок.

И, наконец, часть 6 — изложение нормы нормативного правового акта должно быть лаконичным, преимущественно утвердительным и в настоящем времени.

Как видим, если методом наложения сравнить приведенные положения ст. 23 Закона с диспозицией части 1 ст. 167-1 КоАП РБ, то станет очевидно, что ни лаконичности, ни однозначности, ни понятности по применению статьи на практике нет, т.е. нельзя прямо и утвердительно сказать, а кто же подлежит к ответственности по части 1 ст. 167-1 КоАП РБ. Если подходить с позиции правоприменительных органов, то скорее всего по части 1 должны привлекаться к ответственности организаторы мероприятий, но для них предусмотрена часть 2 статьи. Закономерен вопрос: а кто же ответит, кого можно привлекать по этой части. Мог бы ответить на этот вопрос Конституционный суд, но он не наделен правом толкования законов — это прерогатива парламента.

Какой вывод можно сделать из всего этого? Для суда один: прекращать производство по делам в отношении рядовых участников мероприятий при условии, если были только участниками и не более.

Есть еще один немаловажный вопрос при рассмотрении судами подобных дел. Суды как бы по определению обязаны при рассмотрении любого дела выяснять, нарушен ли кем-либо закон, и если да, то какой, и соответственно власть употребить. В этой связи суды обязаны были бы обратить внимание на локальные акты местных органов власти, являющиеся, как мне кажется, одной из причин изменения маршрутов движения либо мест проведения мероприятий и, как результат, многочисленных судебных разбирательств с участниками и организаторами проводимых мероприятий. Здесь имеется в виду, что на поданные заявки организаторов проведения уличных шествий, митингов, пикетирования местная власть, скажем, Мингорисполком, отвечает одним направлением — парк Дружбы Народов, на основании решения от 17 декабря 1999г. № 1330 Мингорисполкома, принятого в соответствии с Декретом Президента № 36 от 9 сентября 1999г..

Так вот, представляется, что суды, оставляя эту проблему без надлежащего ее разрешения, грубо нарушают ст.8 Конституции РБ, признающую приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивающую соответствие им законодательства.

Республика Беларусь 12 ноября 1973 года ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, и с этой даты он теоретически действует в республике. 30 сентября 1992 года Республика Беларусь сделала заявление о признании компетенции Комитета по правам человека, в соответствии со статьей 41 Пакта, получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту. При ратификации Пакта и подписании последующих к нему Протоколов Республика Беларусь статью 21 Пакта приняла целиком без оговорок, а это значит, что должна полностью ее выполнять. Принятие закона в развитие нормы этой статьи — это шаг. Но последующие корректировки закона иными нормативными актами, ущемляющими, ограничивающими права граждан на мирные собрания — есть полное игнорирование принятых на себя международных обязательств. Ведь практика применения государствами Пакта и имеющейся аналогичной нормы в «Европейской конвенции о защите прав человека» свидетельствует о том, что национальными законодательными актами государства-участники не вправе по своему усмотрению без серьезных оснований ограничивать свободу мирных собраний, демонстраций и т.д. По смыслу ст.21 Пакта Мингорисполком мог определить место проведения митингов, пикетов и т.д. только единожды, лишь в случае существования серьезной опасности того, что публичная безопасность и порядок могли быть поставлены под угрозу в случае, если бы была проведена конкретная контрдемонстрация насильственного характера в месте, где изначально организаторы просили разрешение на проведение, и если бы власти обладали точной информацией о том, что проведение в запрашиваемом месте акции приведет к созданию угрозы государственной безопасности, к массовым беспорядкам и т.д.. Складывается мнение, что, возможно, члены Мингорисполкома, принимая свое решение № 1330, не знали о существовании приведенного Пакта и о том, что они должны были это решение соизмерять еще и с Конституцией, но этого не сделали.

Таким образом, мне представляется, что суды при постановлении судебных решений также должны иметь свое мнение, основанное на законе и сопоставлять его с обязательствами нашего государства перед международным сообществом. А в таком случае при постановлении решения суд обязан ставить вопрос о соответствии закону того или иного нормативного правового акта органа власти, если он по мнению суда не соответствует Конституции и другим законодательным актам. Если суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, то, согласно статье 6 Закона «О Конституционном Суде РБ» и статьи 112 Конституции, суд должен принять решение в соответствии с Конституцией и поставить перед Верховным Судом вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного акта неконституционным.

В отношении решения Мингорисполкома № 1330. Данное решение вправе отменить горсовет. Должна быть и соответствующая реакция суда, но ее нет по причинам неизвестным, несмотря на очевидную незаконность такого решения.

Таким образом, исходя из приведенного анализа, заключаю, что суды обязаны руководствоваться при рассмотрении административных дел по нарушению порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст. 167-1 КоАП РБ) прежде всего Конституцией, Международным пактом о гражданских и политических правах, Законом «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании». Иными словами, оценку действий граждан, привлекаемых к ответственности по ст. 167-1 КоАП РБ, давать с учетом приведенных актов, а затем дать соответствующую оценку и Декрету Президента, и решению Мингорисполкома. К этому обязывает Конституция, должна обязывать гражданская позиция судьи.

С. ЦУРКО,
адвокат.

Тоталитаризм — как причина роста национального самосознания

Исповедь молодого беларуса

– Почему я стал оппозиционером? За это Лукашэнка нужно благодарить. Первый раз меня в милицию затащили, когда листовки бэнээфовские расклеивал. На учет поставили, по почкам дубинкой прошлись, сопляком-оппозиционером назвали. Боевое крещение, так сказать. Потом Лукашэнка символику изменил, словно украл что-то мое личное. А еще фильм Азаронка «Ненависть. Дети лжи.» в свое время ошеломил – снова как дубинкой по голове. Какая может быть реакция на ложь и оскорбления? Только сопротивление! Вот с 14 лет и стал членом молодежной фракции Народного Фронта. Свои права нужно отстаивать до последнего! Право на язык, право на историю, на правду в конце концов. Не понимаю, как можно терпеть лукашенковскую ложь и несправедливость. В каждой школе изучают права человека. Неужто привыкли, что права эти в Беларуси чуть ли ни ежеминутно нарушаются? А я никогда не терпел и не собираюсь! С позапрошлого года – в Беларусской партии свободы. И очень рад, что выполняю здесь далеко не последнюю роль. Я беларус и делаю свою Беларусь собственными руками! Наша партия – как таран перед всеми президентскими заслонами!

– А точнее, Юрась, в чем ваши задачи?

– Проблемы национальные для нас выше политических. Сколько уже можно говорить о плавном переходе к беларуссизации!? Надоело бесконечно ждать! Мы – за конкретные и решительные действия…

– С камнем против милицейских дубинок?

– Да дело не только в этом. Тем более, что на ментов в последнее время жаловаться не приходится. И они же беларусы, и они начали понимать, что режим Лукашэнка прогнил насквозь. Так что на последних оппозицонных акциях свои обязанности милиционеры-рядовые выполняют, как кажется, вполсилы. И примеров тому много. Вот 12 ноября этого года, когда требовали перемен, двоих наших омоновцы в свой автобус затащили. Продержали несколько минут и выпустили через заднюю дверь втихаря. Дескать, давайте, ребята, скорее ноги делайте, пока офицеры не видят. Стыдно уже милиционерам своих оскорблять да избивать… А насчет задач наших так скажу. БПС – партия радикальная. А как иначе?! Это на словах Беларусь независимая. Фактически оккупированы мы со всех сторон чужаками безродными. Да и не только снаружи, но и изнутри. Со всей этой мерзостью и боремся. Любому нарушению наших человеческих прав сразу противопоставляем конкретные действия. Да, иногда силовые. Например, мы – единственная партия, которая результативно борется с беларусскими баркашевцами. Вспомните, что было в Минске еще недавно. Листовки РНЕ на каждом столбе, чуть ли ни открытые фашистские шествия на улицах и площадях. Да кто наконец в доме хозяин?! Особенно злило, что на каждого нашего задержанного милицией – обязательный протокол, а на баркашевца – никогда (знакомые менты-рядовые признались). Вот и получается, что власти этим фашистам чуть ли ни ноги целуют. Спасители нации! Вот мы ими и занялись вплотную… Сейчас не они свою волю диктуют, а мы. Да и на улицах минских стало спокойнее…

– А молодежь вас поддерживает?

– Поддержит, когда время придет. Я же студент. Вижу, какие в Минске настроения среди ребят и девушек. Процентов 20-25 – за оппозицию в открытую и словом, и делом; еще где-то 30 процентов – сегодняшней государственной политикой хотя и молча, но недовольны. А вторая половина – аморфная масса. Бэпэсэзмовцы из провинции, которые в Минске только год-другой. Задурили им в свое время головы, заставили неправдами дядьку Лукашэнку бояться. А что его бояться, безродного?! Короче, если будет президенту сегодняшнему конкретная умная и интересная альтернатива, молодежь за ней пойдет без особых сомнений…

– Так, говоришь, не боишься ничего?

– Не боюсь! Отчислят из института? Посадят за решетку? Ну и пусть. На колени все равно ведь не поставят. Это мое право – оставаться в Беларуси беларусом! Вот и отстаиваю его всеми силами и средствами. Кстати, настоящий беларус только этим всегда и занимался. Так что все мы чуть ли ни профессиональные борцы за свое, кровное… Конечно, задумывался, как будущее сложиться может. Скажем, арестуют и из института погонят. Эмиграция? Нет! Из Беларуси не уеду – дел тут не терпящих отлагательств много. А восстановиться на учебе всегда успею, когда правительство сменится. За решетку бросят? Морально и к этому готов. Да и физически тоже… Случай один к месту расскажу. Очень красноречивый он. Выходим однажды из перехода с друзьями, по-беларусски разговариваем. А сзади компания – мажоры, так называемая «молодежь золотая». Нам в спины: колхозники, по-мужицки разговариваете. Один из наших не выдержал: троих на колени поставил и прощения заставил попросить. Справедливо? Справедливо! Мы же не гости, мы на своей земле, беларусской. А тут милиция. Задержали всех. У этих «золотых» родители оказались высокими начальниками. Где-то чуть ли ни под Лукашэнка работают. Нашего за «хулиганство» на Володарку на месяц. С блатными сидел пока под подписку не выпустили. Молодец, выдержал, даже среди блатных авторитетом пользовался. Хотя и зеки, а Беларусь-матушку уважают… И каждый из нашей партии именно такой, проверенный, сознательный, готовый ко всему, потому что уверен, что системе Лукашэнка противопоставить можно только систему… Пусть сажают, злее будем.

– А в чем, Юрась, система?

– Не секрет для каждого, что оппозиция вцелом очень плохо структуризирована. Вот в рамках своей партии и избавляемся от этого недостатка. За каждым мероприятием – серьезная организационная подготовка. Да плюс единство рядов. Друг за друга – горой. Меня же несколько раз на акциях задерживали (на Маршах свободы, на Чернобыльском шляхе) и омоновцы, и гэбэшники руки заламывали. Так каждый раз свои отбивали. Все умеют это делать профессионально. Потому что раз в две недели обязательно выезжаем на природу, на тренировки. Арендуем спортивные залы. (Видели по телевидению, как баркашевцы за городом тренируются? Власти об этом почти с умилением рассказывают, а нас – стразу в экстремисты записывают. Что поделаешь – власти такие…). Чуть ли ни на первом месте у нас и пропоганда с агитацией. Это и листовки, и беседы, и совместные культурные мероприятия, и показ видеофильмов. Короче, каждый наш шаг по возможности продуман и подготовлен. Набираемся сил…

… Я беларусский патриот или, как у нас говорят, — националист, так как национализм – идеология доброты. Скарына и Калиновски – националисты. А кто помнит фамилии предателей?..

Мы идем с Юрасем по улице. Разговариваем по-беларусски. Два милиционера на автобусной остановке настороженно прислушиваются. Я смотрю в лицо молодого беларусского сержанта. Ему, как и Юрасю, где-то за двадцать. Он отводит глаза. Настороженное молчание режима уступает на этот раз языку оппозиции.

…Лукашэнка не один раз заявлял с высоты своего властного положения, что ни в коем случае не допустит в Беларуси гражданской войны… Гражданская война уже давно развязана. Им самим. И не только в умах. На улицах и площадях. Во время маршев протеста, забастовок, демонстраций. По-прежнему задерживают несовершеннолетних. По-прежнему главные аргументы в политических дискуссиях – не только ложь, но и милицейская дубинка… Но на силу всегда находится сила.

Символ БПС – могучий лев, который держит в сильных лапах древний беларусский крест. И девиз: «Мы хотим победить, мы можем победить, мы победим, и да поможет нам Бог!»

Записал
Алесь ГАРКУН.

Право на свободу. Бюллетень Общественного объединения Правозащитный Центр "Вясна".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках.
Тираж 299 экз. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

Адрес редакции:
220013 Минск, а/я 49,
E-mail:viasna@spring96.org
www. spring96.org

В номере использованы фотоснимки из архива ОО ПЦ "Вясна"